

Министерство Науки и образования РФ
Российская академия художеств
Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова
Научно-исследовательский институт истории и теории изобразительных искусств РАХ
Национальная академия дизайна
Русско-китайский инновационный центр «Шелковый путь»

Россия-Китай **Первый Российско-Китайский** **форум**

**Теория и практика художественного образования:
вызовы современности, традиции и национальные
школы XXI века**

Материалы международной
научной конференции

Москва, 2024

П.Е. РОДЬКИН

Кандидат искусствоведения, доцент
Школы коммуникаций,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
e-mail: prdesign@yandex.ru

P.E. RODKIN

PhD in Art History, Associate Professor of
the School of Communications,
National research University «Higher
school of Economics»
e-mail: prdesign@yandex.ru

Происходящие трансформации общества поздней глобализации открывают путь к дискуссии и поискам новой теории и практики дизайна, заставляя переосмыслить его место и функции в актуальной системе производства и потребления, отличающейся от модели общества потребления второй половины XX века. Необходимым условием для опережающего развития дизайн-индустрии является универсальность принципов дизайна, их гуманистическая направленность, что может стать ключевым условием позитивного и ориентированного на будущее социального конструирования, в которое должен быть включен современный дизайн и дизайн-образование соответственно.
Ключевые слова: глобализация, дизайн-образование, неоглобальность, опережающие развитие, постглобализация, современный дизайн.

The ongoing transformations of the late globalization society open the way to the discussion and search for a new theory and practice of design, make us rethink its place and functions in the actual system of production and consumption, different from the model of the consumer society of the second half of the XXth century. The necessary condition for the advanced development of the design industry is the universality of design principles, their humanistic orientation, which can become a key condition for positive and future-oriented social construction, in which modern design and design education should be included, respectively.
Keywords: globalization, design education, neo-globalization, anticipatory development, post-globalization, contemporary design.

Современный дизайн, как часть креативных индустрий и рынка интеллектуальных услуг, профессия, область знаний и образования переживает целый ряд кризисных явлений, связанных с технологическими, экономическими и социокультурными трансформациями мира поздней глобализации. Колоссальное давление, оказываемое сегодня на привычный образ жизни, работы, учебы и досуга не может быть проигнорировано дизайн-индустрией, так как непосредственным образом затрагивает ее на системном уровне. Симптоматично, что современное общество, экономика и культура описываются преимущественно с помощью префиксов «пост», «нео» и «мета» [12; 13]. Именно таким образом социальная теория объясняет наше время, хотя внутри нее и ведется дискуссия относительно конкурирующих между собой версий постпостмодернизма [7]. Данная ситуация является отражением переходного (трансформационного) периода, связанного также с утратой ясной и устойчивой парадигмы стиля и идентичности дизайна, попыткой найти таковую в стремительно меняющейся реальности [11].

Модель глобализации, построенная на повсеместном распространении и присутствии глобальных (прежде всего западных) брендов и корпораций, до сих казалась незыблемой. Глобальное общество потребления должно было привести к окончательному торжеству «плоского мира», как его концептуально описал Т. Фридман и наступлению глобализации 3.0 [19]. Цифровые инфраструктуры в свою очередь позволили сформулировать идеи цифрового космополитизма [16], достаточно жестко противопоставляющего надпространственные цифровые системы и платформы традиционным национальным государствам. Концепция «разрыва» (delinking) С. Амина, основанная на необходимости снижения зависимости от глобальных институтов, преодоления зависимого развития, неэквивалентного обмена и сформулировавшая отказ подчинения императивам глобализации [17], казалась спекулятивной утопией. Однако кризис поздней глобализации, проявившийся во время пандемии COVID-19, продемонстрировал хрупкость мира глобального потребления и экономики услуг. Экстремальный режим существования обнажил все ее проблемы, выраженные в геоэкономической и технологической асимметричности развитии стран и целых регионов, оказавшихся неспособными справиться с новыми вызовами современности.

Принципы, на которых строилась глобализация, оказались разрушены целым рядом торговых и санкционных войн. Парадоксальным образом, «глобальная перезагрузка» в постпандемийном мире, провозглашенная К. Швабом [20], действительно,

произошла, но совершенно другим, отличным от первоначальных стратегий образом. Новую реальность можно описать в терминах постглобальности.

Проблема постглобального мира является предметом всесторонней дискуссии. Постглобализация описывается и как новая геоэкономическая и культурная реальность и как временный «эксцесс», который должен быть со временем преодолен, а мировая система возвращена к исходному состоянию. Само понятие постглобальности «отталкивается» от модели глобального мира и глобализации, которая, несмотря на все недостатки, являясь прогрессивным этапом развития человечества. Конечно, постглобализация как концептуальная модель и реальная экономическая и социокультурная система носит еще в большей степени аналитический и прогностический (но уже не спекулятивный) характер, но слепое следование идеологическим конструкциям глобализма уже не отвечает актуальным вызовам и задачам национального и макрорегионального развития в меняющемся мире. Тем более что становление новой реальности затрагивает все фундаментальные стороны общественной и человеческой жизни.

Как отмечают российские исследователи Д. Евстафьев и Л. Цыганова, модель социокультурных отношений в новой реальности может быть локализована в ряде институционализированных феноменов, включающих новые формы организации и самоорганизации общества; новые модели группового и личного потребления; новую эстетику как средство замещения вакуума, возникшего вследствие кризиса «эстетики избыточного насилия»; новые идеологические конструкты, которые выходят за рамки традиционных идеологических и религиозных систем [3]. Данные изменения актуализируют режим опережающего развития, который оказывает непосредственное влияние на «новые формирующиеся поведенческие парадигмы, способные стать основой социально-экономических моделей, а затем и систем» [3, с. 47]. Соответственно, Евстафьев и Цыганова выделяют (и формализуют в виде таблицы) ряд конкурирующих друг с другом акторов, к которым относятся государства, надгосударственные и межгосударственные структуры, транснациональные корпорации, субгосударственные участники системы и которые отражают различные социально-экономические интересы и имеют собственные приоритетные форматы проявления [2, с. 302]. Из выделенной структуры вполне очевидно, что постглобальная (и неоглобальная) система отличается сложностью, наличием множественных противоречий и потенциальной конфликтностью.

Ключевой проблемой в рамках данной реальности становится не актуальный для эпохи глобализации дуализм: «глобальное — локальное», а оппозиция «настоящее — будущее», где поздняя глобализация представляет мир прошлого. Оппозиция «глобальное — локальное», конечно, сохраняется, но сама структура и модель глобального мира и глобальной экономической и социокультурной модели претерпевает сегодня качественные изменения, по-

пытка игнорировать или отрицать которые приводит к отставанию в развитии и не позволяет занять лидерские позиции в постглобальном мире. Таким образом, дизайн-индустрии необходимо решать проблемы современности (сегодняшнего дня), но одновременно быть ориентированной в будущее, то есть идти путем опережающего развития.

Возникающая в рамках актуальных трансформаций система нуждается в соответствующем предметном наполнении на уровне повседневной жизни. Задача и, если так можно выразиться, миссия дизайна заключается в превращении «абстрактных» концепций в объекты и коммуникативные системы. Постглобальный мир выражает себя в формировании качественно новых требований, предъявляемых к дизайн-продукту в физической и цифровой реальности. Можно выделить три ключевых направления, которые определяют актуальное направление и содержание дизайна, ориентированного на опережающее развитие:

— Постпотребление: трансформация глобальной модели потребления общества постдефицита [9], возникновение алгоритмических форм потребления [13].

— Устойчивое развитие и устойчивый дизайн: переосмысление модели экономического роста, ведущей к деструктивному воздействию на окружающую среду [10], запуск нового инвестиционного цикла.

— Цифровизация: развитие на базе цифровых инфраструктур новых надпространственных систем и отношений, включая метавселенные [1; 8].

Наиболее консервативной, с точки зрения социальной эволюции человечества, как это ни парадоксально, является цифровая среда, которая связана с целым рядом негативных и реакционных в социальном отношении тенденций формирования надзорного общества [4]. Такие значимые феномены цифрового мира, как «платформенный капитализм» [14], связаны с проблемами дегуманизации рыночного режима «капитализма 24/7», единственным свободным пространством которого является человеческий сон [6]. Цифровое общество так же только усиливает отрыв финансового капитала от реального труда и производства.

Проблема заключается в том, что стремительно устаревающий в новых условиях понятийный аппарат эпохи общества потребления поздней глобализации некритически повторяется и воспроизводится представителями креативных индустрий. До сих пор дизайн выстраивается вокруг модели потребительского общества второй половины XX века, основанной на экстенсивном росте и стимулировании спроса за счет неограниченного кредита. В этой парадигме в целом продолжают развиваться и современные российские креативные индустрии, интерес к которым в последнее время закономерно возрос со стороны государства. Для индустрии дизайна изменения базовых моделей потребления и даже их коррекция являются травматичными, так как они нарушают привычную «картину мира», в которой существует дизайнер.

Поздняя глобализация в экономическом и культурном отношении представляла собой внешне дружелюбную, но не терпящую никаких альтернативных путей развития достаточно деспотичную модель «выравнивания» мира. Итогом поздней глобализации стало концептуальное «остывание» дизайна, когда теоретическая работа дизайн-индустрии перестала быть практически нужной. Ситуация постглобализации может придать новый смысл для теоретического и практического формирования ценностей, принципов и базовых подходов дизайна. Ясное представление о мире необходимо дизайну для проведения позитивных изменений, ориентированных на человека, в том числе ответа на актуальные вызовы постгуманизма, пересматривающего эксклюзивное место человека в мире (человек признается не единственным, а «одним из многих») [15], а также для сохранения дизайна в условиях технологического замещения [5], которому могут быть подвержены все креативные индустрии.

Постглобальный мир открывает возможность для развития множественных глобализаций, проектные предложения которых должны формировать и наполнять реальным содержанием дизайн, как их активный, а, возможно, и радикальный, субъект. Развитие национальных и региональных школ дизайна, создание значимых для общества и вносящих вклад в общее будущее человечества продуктов и систем является актуальной задачей дизайн-индустрии. Для реализации этого современный дизайн и дизайн-образование должны основываться на модели опережающего развития. Следует напомнить, что становление дизайна начиналось именно с опережающего развития. Такие школы дизайна, как Баухаус и ВХУ-ТЕМАС/ВХУТЕИН, опередили и предопределили развитие модернистского дизайна и создали модель обучения, которая не теряет актуальность до сих пор.

Опережающее развитие означает прогностическое и концептуальное опережение бизнес-стратегий с целью влияния на рынок, основанное на понимании реальных потребностей общества. Опережающее развитие современной дизайн-школы и дизайн-образования может включать в себя следующие направления:

— Системы рационального потребления, включая новое отношение к общественному прибавочному продукту [13], повышение качества жизни и создание решений для максимальной доступности социальных благ (реальная инклюзивность).

— Циркулярный дизайн, запланированное воздействие на окружающую среду на уровне его проектирования, разработки, связанные с апсайклингом [18].

— Метаязык цифровой реальности и проектирование сложных цифровых объектов и систем взаимодействия с физическим миром, разработка новых форм цифрового/виртуального пространства.

— Новые пространственные отношения в параметрической среде (в дизайне и архитектуре) и параметрическая эстетика.

— Алгоритмическая поэтика генеративного дизайна, проектирование алгоритмов.

Принятие модели опережающего развития дизайн-индустрией и системой дизайн-образования необходимо для преодоления кризиса позднего глобального и раннего постглобального общества, учитывая его сложность и противоречия. Для преодоления кризиса поздней глобализации дизайну необходим разрыв со старыми парадигмами и концептуальными установками, пересмотр ценностных ориентиров и выработка новых концепций, адекватных новой реальности. Опережающее развитие невозможно осуществить на старой концептуальной платформе, что означает необходимость качественного скачка в развитии дизайн-школ, формирование гуманистической интеллектуальной и проектной среды.

Список литературы:

1. Болл М. *Метавселенная: Как она меняет наш мир*. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – 362 с.
2. Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А. *После постмодерна: вопросы для дискуссии на фоне глобальных трансформаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. – 2023. – Т. 25. № 2. – С. 293–307. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-293-307
3. Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А. *Постглобальная модель социального развития: диалектика преемственности и отрицания // Век глобализации*. – 2022. – № 1 (41). – С. 42–54. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.03
4. Зубофф Ш. *Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти*. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с.
5. Коллинз Р. *Технологическое замещение и кризисы капитализма: Выходы и тупики // Политическая концептология*. – 2010. – № 1. – С. 35–50.
6. Крэри Д. *24/7. Поздний капитализм и цели сна*. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 136 с.
7. Павлов А. В. *Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время*. 2-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 560 с.
8. Родькин П. Е. *«Хороший дизайн» в пространстве метавселенной: к постановке проблемы // Техническая эстетика и дизайн-исследования*. – 2023. – Т. 5. № 2. – С. 5–13. DOI: 10.34031/2687-0878-2023-5-2-5-13
9. Родькин П. Е. *«Культура разрыва» и общество потребления в контексте ухода «Макдональдс» из России // Общественные науки и современность*. – 2022. – № 6. – С. 125–136. DOI: 10.31857/S0869049922060090
10. Родькин П. Е. *Устойчивый дизайн как источник будущего: концептуальные проблемы и вызовы // Коммуникации. Медиа. Дизайн*. – 2022. – Т. 7. № 3. – С. 129–147 (извлечено от <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/13711>).
11. Родькин П. Е. *Актуальные источники дизайн-идентичности в XXI веке // Мировая художественная культура XXI века. Предметно-про-*

странственная среда и проблемы культурной идентичности: коллективная монография по материалам Международной научной конференции, Москва, 22–23 октября 2021 года. Т. 1. – М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова, 2021. – С. 44–49.

12. Родькин П. Е. *Метамодернистский аттракцион. Искусство, архитектура, дизайн, кино, политика*. – М.: Совпадение, 2021. – 416 с.

13. Родькин П. Е. *Дизайн будущего и будущее дизайна*. – М.: Совпадение, 2020. – 200 с.

14. Срничек Н. *Капитализм платформ*. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с.

15. Феррандо Ф. *Философский постгуманизм*. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 360 с.

16. Цукерман Э. *Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху*. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 336 с.

17. Amin, S. (1987). *A Note on the Concept of Delinking // Review (Fernand Braudel Center)*. No. 10(3), 435–444. (<http://www.jstor.org/stable/40241067>).

18. Braungart, M., McDonough, W., Bollinger, A. (2007). *Cradle-to-cradle design: creating healthy emissions-a strategy for eco-effective product and system design*. *Journal of Cleaner Production*, 15 (13–14), 1337–1348. DOI: 10.1016/j.jclepro.2006.08.003

19. Friedman, T. (2005). *The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century*. New York: Farrar, Straus and Giroux. 488 p.

20. Schwab, K., Malleret, T. (2020). *Covid-19: The Great Reset*. World Economic Forum, Forum Publishing. 280 p.